

**АЛЕКСАНДР
БЕЛЯЕВ**

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Александр Романович Беляев

Земля и небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24921644

Аннотация

«В 1933 году в Лондоне была издана „пророческая“ книга Герберта Уэллса „Контурь грядущих вещей“. Пугая читателей всяческими ужасами будущих войн и эпидемий, Уэллс – „прорицатель“, указывает точно и конец этих ужасов: он назначает на 1946 г. в Басре международную конференцию летчиков. Конференция вырабатывает новую систему международной диктатуры. Пользуясь сильнейшим орудием военной авиации, аристократия воздуха устанавливает, в союзе с кастой ученых, свое господство на всем земном шаре...»

Александр Беляев

Земля и небо

В 1933 году в Лондоне была издана «пророческая» книга Герберта Уэллса «Контурь грядущих вещей»¹. Пугая читателей всяческими ужасами будущих войн и эпидемий, Уэллс – «прорицатель», указывает точно и конец этих ужасов: он назначает на 1946 г. в Басре международную конференцию летчиков. Конференция вырабатывает новую систему международной диктатуры. Пользуясь сильнейшим орудием военной авиации, аристократия воздуха устанавливает, в союзе с кастой ученых, свое господство на всем земном шаре.

Уэллс – хороший писатель, но плохой прорицатель. Вспомним, хотя бы его «Россию во мгле». Однако, растущую роль военной авиации он понял во всяком случае лучше Чемберленов, Черчиллей и Гамеленов – «трезвых практиков», мысль которых была прикована к опыту прошлой империалистической войны. Впрочем, чтобы предугадать растущее значение военной авиации, не надо быть Уэллсом.

В период между двумя империалистическими воинами, – прошлой и настоящей, – авиация совершила гигантский скачек, выросла количественно и качественно. Это не могло не

---

¹ *The Shape of Things to Come*, сценарий одноименного фильма переведён Семёном Григорьевичем Займовским на русский как «Облик грядущего».

привести к коренному изменению удельного веса родов оружия, систем защиты, стратегии и тактики.

Новое огромное значение авиации сказалось уже во время германо-польской войны, когда в первые же дни германской авиацией были уничтожены польские средства связи (радиостанции, телеграфные станции и пр.), транспортные узлы, аэродромы, склады боеприпасов, и польская армия превратилась в конгломерат частей, не связанных общим командованием, лишенных средств передвижения и снабжения. Судьба Польши решилась в воздухе.

Еще большее значение авиации проявилось на западном фронте. И здесь «небо» перевернуло все расчеты «земли».

На чем базировались Англия и Франция, объявляя войну Германии? На превосходстве флота и неприступности линии Мажино.

Авиация, в особенности неожиданное применение пикирующих бомбардировщиков и массовых воздушных десантов, расстроило все расчеты союзников на длительную, позиционную войну, войну на истощение.

Несколько месяцев оказалось достаточным, чтобы Франция была разбита, а Англия, впервые за последние 9 веков, стала одна, лицом к лицу, с противником, притом перед угрозой нападения на ее острова. Этого никак уж не могло представить себе воображение руководителей Англии. И не мудрено. С тех пор, как в сентябре 1066 года Вильгельм-завоеватель вступил близ Гастингса на территорию английских

островов, сделать это больше не удавалось ни одному завоевателю, даже Наполеону. Почти за тысячу лет такого положения вещей можно сжиться с мыслью о недоступности и неуязвимости «владычицы морей».

И вот теперь Германия, имеющая небольшой, по сравнению с Англией, флот, угрожает напасть на острова. Одна постановка такой задачи стала возможной лишь благодаря авиации, которой отводится в этом предприятии решающая роль.

Однако, при современном состоянии авиационной техники, эта задача все еще остается чрезвычайно сложной. Современные самолеты еще не обладают той грузоподъемностью, которая давала бы возможность брать на борт воздушного корабля несколько сот человек или тяжелые орудия. По сведениям газет, немцы для скорейшей переброски армий и грузов предполагают использовать планеры, буксируемые самолетами. Все же это лишь паллиатив: маневренная способность таких воздушных поездов ограничена. Задачу упрощает только близость расстояния: от дальнейшего немецкого аэродрома до Англии всего два летных часа, от ближайшего до Лондона – 30 минут. В день можно перебросить немало.

Лимитирует пока широкое применение авиации и летная погода, и время суток. Прошлой зимней затишье на западном фронте объясняется не только необходимой подготовкой к большим сражениям, – обе стороны заявляли о готов-

ности к войне, — но и ожиданием Германией летной погоды. Ночью же могут успешно выполнять задания лишь специальные ночные истребители. Затемнение городов затрудняет ориентировку, как и туманы, низкая облачность. Все это заставляет или медлить, или торопиться, иногда в ущерб иным, весьма существенным условиям борьбы.

Таково настоящее, в котором само собою намечаются и контуры грядущего военной авиации.

Высота (переход на реактивные двигатели, овладение стратосферой), скорость, дальность полетов будут все больше возрастать. Но одновременно должна расти и грузоподъемность специальных транспортных самолетов, которые в будущем, быть может, достигнут колоссальных размеров.

Овладение стратосферой важно еще и потому, что там всегда летная погода, там нет резких атмосферных изменений, а это самое важное для авиации. После того, как люди вполне овладеют стратосферой, само понятие «летная погода» будет отходить в прошлое. Ни бураны, ни ураганы не помешают полетам.

Для уменьшения потерь в летном составе уже сейчас применяются одноместные бомбардировщики. Опыты в США позволяют думать, что для целей бомбометания скоро будут применять аэропланы-автоматы, управляемые по радио летчиками-наблюдателями, находящимися вне обстрела неприятеля.

И артиллерия, и флот, и пограничные укрепления, не го-

вора о пехоте, едва ли когда-либо вполне потеряют свое значение. Но уже текущая империалистическая война показала, что решающая роль переходит к авиации.